

Нелегкий труд сельских имамов в татарской глубинке нашей республики меня интересовал давно. Пожилые, умудренные опытом и жизненной мудростью муллы уходят, к сожалению, в иной мир. А молодежь, получившая религиозное образование, не рвется в села и деревни, в которых мало жителей. Вот и остаются татары в удаленных от Саранска населенных пунктах без мусульманских священников. Об особенностях духовной работы в таких местах я поговорила с имамом-мухтасибом Темниковского, Атюрьевского и Краснослободского районов Рафиком-хазратом Сайфетдиновым. Рафик Фяритович Сайфетдинов родился и вырос в селе Ломаты Дубенского района. Духовная сторона жизни никогда не была для него чуждой. Однако более подробно и обстоятельно вопросами религии он стал интересоваться после службы в армии. Вернулся со службы Рафик Фяритович в 1992 году, начал изучать основы ислама, тогда только для себя, чтобы читать намаз. Становиться имамом он не собирался. Однако жизнь распорядилась по-другому. Он и сейчас с большой теплотой и благодарностью вспоминает своих учителей-наставников, тех, у кого тогда он учился всему. Ведь мусульманской литературы в Мордовии в то время практически не было.

- В Ломатах в начале 90-х годов было два знающих имама: Бари-бабай Рахметуллов и Идрис-бабай Каримов, - рассказывает Рафик-хазрат. - Они были строгими, но все выполняли по правилам, которые знали и передавали из поколения в поколение имамы нашего села. Эти люди научили меня многому.

Рафик Фяритович все же стал имамом в родном селе, совмещал свои религиозные обязанности с работой учителя труда в местной школе. Говорит, что руководство учебного заведения было очень понимающим и шло навстречу, когда была необходимость поменять уроки, например, из-за того, что в селе умер человек, и нужно было провести обряд похорон.

- Однажды, уже будучи имамом в Ломатах, со своим знакомым я приехал в гости в небольшую деревеньку в Татарстане неподалеку от Казани, там в магазине при мечети продавалось большое количество разной мусульманской литературы, - рассказывает имам. - Я кинулся скупать все, что мог себе позволить. Многие пособия, например, описывающие правила чтения намаза, покупал по несколько экземпляров, чтобы подарить их своим односельчанам. Мой товарищ тогда очень удивился, ведь у них дефицита подобного рода литературы никогда не было.

В те же 90-е годы, после праздничного намаза в день Ураза-байрам один из односельчан сказал молодому Рафику: «Бари-бабай уже совсем старый стал, еле намаз

прочитал, неизвестно, доживет ли он до следующего Ураза-байрама. Совсем не остается стариков, читающих намаз и знающих обряды, скоро мы будем только гражданскую панихиду на похоронах проводить и хоронить без джаназа-намаза». Рафик Фяритович тогда ужаснулся от этих слов. Но, к счастью, Аллах распорядился иначе. Через несколько лет после этого разговора сам Сайфетдинов стал имамом в своем селе, непривычно молодым для односельчан. В Ломатах и сейчас молодой, активный имам, который ведет в селе большую работу, - Раиль-хазрат Мусин, о котором наша газета неоднократно писала.

Вот уже 16 лет Рафик-хазрат живет и трудится во имя Аллаха на Темниковской земле. Живет он вместе со своей семьей в старинном городе Темникове. Справляет маджлисы и религиозные обряды в самом Темникове, а также в селах Темниковского района: Большом Татарском Караеве, Тюевее, Митрялах, Адаеве. Приглашают имама и в татарские села Атюрьевского, Краснослободского и даже Торбеевского района. Он старается никому не отказывать, проявляет уважение к людям: их горю или их радости. Приглашают в основном для проведения похорон и поминок после них, для совершения никяха и обряда имянаречения младенца.

- Молодежи в тех населенных пунктах, где я бываю, к сожалению, немного, в основном это стареющие села. Именно поэтому, если приглашают для проведения никяха, например, стараюсь молодым и их гостям все подробно объяснить, рассказать о том, для чего совершается никях, каково его значение. Важно, чтобы люди не жили во грехе и без никяха не рожали детей. Рассказываю, что семья - это большая ответственность. Ведь, к сожалению, в последние годы стало модно жить вместе без брака, в таких «семьях» появляются дети, а потом люди расходятся, их безответственность приводит к печальным последствиям, - рассказывает Рафик-хазрат. - К счастью, в семьях, которые совершили никях, разводов намного меньше, я это вижу. Это значит, люди к созданию семьи подошли обдуманно.

Молодежи в селах хоть и немного, но, по словам имама, в последнее время многие стараются жить по канонам ислама, соблюдают обряды, справляют все мусульманские праздники, проводят маджлисы. Единственное, что смущает и огорчает Рафика-хазрата, так это то, что мало кто из молодых читает пятикратный намаз. Однако он не осуждает их, верит, что со временем верующие придут и к этому.

- Те, кто читает намаз, часто обращаются ко мне с различными вопросами, я всегда стараюсь помочь, - говорит имам. - Если знаю ответ сам, то советую что-то, подсказываю. Если не знаю, советуюсь со знающими людьми. Например, не раз обращался за помощью к муфтию Центрального духовного управления мусульман РМ Фагиму-хазрату Шафиеву. Он разъяснял мне, как быть в той или иной ситуации, потом я доносил эту информацию до спросившего. Ведь учиться никогда не поздно, благодаря вопросам верующих я и сам узнаю много нового.

Рафик-хазрат отмечает, что в религиозных вопросах имам должен быть психологом, давать советы очень тонко и продуманно, не осуждать людей, не делать заявлений, которые могут оскорбить, обидеть человека, не пытаться перевоспитать и переделать мгновенно. Все нужно говорить и делать очень тактично, аккуратно, объясняя и аргументируя. Иначе все новое человек воспримет в штыки. Именно так много лет назад Рафик-хазрат рассказывал о том, какой должна быть у людей одежда на религиозных собраниях, маджлисах. Теперь вопросов о внешнем виде не возникает. Женщины приходят в платках, шея закрыта, рукава у одежды длинные. Конечно, «смена

гардероба» произошла не сразу, но ведь главное - результат.

Рафик-хазрат вместе со своей супругой Гульфией воспитывают двух дочерей. Старшая Айсылу – студентка Темниковского медицинского училища, младшая Айлина перешла в четвертый класс. У Сайфетдиновых есть огород, небольшое хозяйство. Рафик-хазрат некоторое время работал и в Темникове, но вскоре работу пришлось оставить, ведь совмещать полный рабочий день с религиозной деятельностью невозможно. Да и населенных пунктов, куда нужно ездить, стало больше. Однако Рафик-хазрат не унывает. Он доволен своей жизнью и благодарит Аллаха за то, что у него есть.

- Трудностей в нашей работе немало, - говорит Сайфетдинов. – Если ты имам смолоду, то у тебя нет трудового стажа, постоянной зарплаты и очень вероятно, что в старости ты останешься без пенсии. Возможно, именно поэтому, чаще всего имамами в селах становились религиозные люди, отработавшие много лет на предприятиях, в колхозах, заработавшие пенсию. Поэтому мы привыкли видеть имамов глубоко пожилыми людьми. Возможно, отсюда и пошло некое недоверие к молодым религиозным деятелям, многие из которых гораздо грамотнее пожилых. Их не воспринимают всерьез, порой пытаются учить.

Работа имама непростая, порой незаметная, однако не каждый человек сможет заменить его в нашей повседневной жизни, когда люди рождаются и умирают. К сожалению, на мой взгляд, раньше к мусульманским священникам относились более уважительно, не обсуждали и не осуждали их слова и поступки, считали особенными, советовались даже в бытовых вопросах, в вопросах ведения торговли. Сейчас могут позволить неуважение по отношению к ним. Однако когда приходит беда, сразу вспоминают, зовут, ведь каждый из нас хочет достойно проводить в иной мир своих близких. Или наоборот – радость: нужно создать новую семью, по мусульманскому обряду дать ребенку красивое имя. И они не отказывают, приходят. Поэтому и нам нужно не забывать, что имам – первоисточник духовной жизни села, его духовный центр, ведь даже мечеть в селах, где нет имама, пустая и холодная.

Эльвира Баляева